

чительные события и явления современности. Учение Станиславского об актерском искусстве, «его система» стали не только руководством к действию советских актеров, но и завоевали горячее признание и поклонение у театральной общественности всего мира.

Еще до организации Художественного театра в творческом списке Станиславского такие роли, как Дон-Жуан, Скупой рыцарь, Фердинанд, Звездицев, Уриэль Аноста. Этот талантливый актер мог украсить в те годы любую

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

«Вишневый сад» требовали от режиссера и актеров новых приемов сценического искусства, тонкого психологизма, большой правды жизни, естественности и простоты поведения на сцене. Для того, чтобы донести глубину и сложность чеховской драматургии, за кажущимся внешним бездействием показать внутреннюю действенность мысли, нужны были актеры интеллигентные, тонкие, свободные от рутины и штампов.

В годы нарастания революционного подъема в Художественный театр пришел Алексей Максимович Горький. С увлечением взялся театральный коллектив за работу над пьесой «На дне». Успех спектакля превзошел всякие ожидания.

Но все же до конца понять и принять творческий метод Горького Художественный театр в ту пору еще не мог. В начале «художественники» принимали в творче-

Горького «Егор Булычев и другие», которая на долгие годы вошла в репертуар МХАТа как одна из наиболее эпохальных постановок.

Содружество с великими писателями — Чеховым и Горьким помогло театру «открыть» и молодую советскую драматургию. Именно Станиславский привел на сцену Художественного театра молодых в те годы писателей Всеволода Иванова, Леонида Леонова, Валентина Катаева, Александра Афиногенова. Под его непосредственным руководством родилась новая реалистическая советская драматургия.

Станиславский чутко относился к новаторским поискам молодежи. Всегда интересовался новыми театральными студиями, которые рождались в послереволюционные годы, оказывал им творческую помощь. Так, он восторженно принял спектакль «Принцесса Турандот», блистательно поставленный Евгением Вахтанговым.

Но вместе с тем он никогда не прощал бесплодных формальных выкрутасов, бездумного оригинальничанья, низвержения традиций реалистического искусства.

Только искусство высокой жизненной правды, пронизанное передовыми идеями времени, Станиславский считал достойным нашей действительности. Знамя этого искусства он держал высоко. Служению ему отдал все силы души, ум, талант.

М. КВАСНЕЦКАЯ.

Чувство времени

ЖИВЕТ на земле беспокойное племя одержимых. Это те, кто превыше всего любит свое дело, свою мечту, свою идею. Их можно встретить среди людей любой профессии, любой области науки и искусства. Они первыми прокладывают дороги в неизведанное, делают великие открытия. Это беспокойное племя дало человечеству Циолковского и Эйнштейна, Бетховена и Прокофьева, Седова и Амундсена. К одержимым принадлежит и великий реформатор сцены Константин Сергеевич Станиславский.

Он не мыслил своей жизни вне театра и без театра. Станиславский был великодушным актером, замечательным режиссером, умным педагогом и, наконец, мыслителем. Все эти качества позволили ему на рубеже XIX и XX веков стать во главе нового театра, призванного чутко прислушиваться к поступку времени, отражать наиболее зна-

труппу. Но Станиславский мог в полную силу работать, творить, мыслить только в принципиально новом театре, каким стал Художественный театр.

Сложным, полным сомнений, творческих поражений и трудных побед был путь Станиславского к созданию нового театра.

Константин Сергеевич понимал, что театр должен стать трибуной времени, глашатаем передовых идей. На этих же эстетических и политических позициях в те годы находился В. И. Немирович-Данченко — преуспевавший драматург, известный театральный деятель. «Мечтая о театре на новых началах, ища для создания его подходящих людей, мы уже давно искали друг друга», — писал впоследствии К. С. Станиславский.

Встреча с драматургией Чехова обогатила и во многом углубила творчество К. С. Станиславского — артиста, режиссера, реформатора сцены. «Чайка», «Дядя Ваня»,

и Константин Сергеевич с энтузиазмом взялся за главное дело всей своей жизни — воспитание актера-гражданина, истинного художника сцены, для которого нет высшей миссии, чем служение народу.

Борьба за искусство жизненной правды, за искусство, близкое и понятное народу, — это творческое и жизненное кредо, принятое создателями нового театра, не теряет своего значения и в наши дни. У Станиславского и Немировича-Данченко и некоторым современным художникам полезно поучиться непримиримой ненависти к безыдейному, формалистическому искусству, к малейшим проявлениям в театре рутины, фальши, обывательской пошлости, к подмене творчества ремеслом.

Признавая за театром право и обязанность прямого участия в духовном воспитании народа, Станиславский искал драматургов среди современных революционных пи-

сателей. В годы нарастания революционного подъема в Художественный театр пришел Алексей Максимович Горький. С увлечением взялся театральный коллектив за работу над пьесой «На дне». Успех спектакля превзошел всякие ожидания.

Но все же до конца понять и принять творческий метод Горького Художественный театр в ту пору еще не мог. В начале «художественники» принимали в творче-